

Как обычно, вечером был ужин после матча. Цзоу Бэйюань не хотел, чтобы его заставляли пить, поэтому он передал деньги Сюй Цзяди и ускользнул вместе с Су Мином.

Сегодня они оба были не за рулем, они перешли дорогу и медленно пошли вдоль реки.

В спокойной темной воде отражались разноцветные огни, украшавшие оба берега, а с реки дул ветерок, принося с собой влажный рыбный запах.

У Су Мина зачесался нос, и он чихнул.

— Тебе холодно? — Цзоу Бэйюань повернулся и посмотрел на него.

Су Мин использовал язык жестов, чтобы сказать:

— Не холодно.

Сделав этот жест, он вспомнил, что Цзоу Бэйюань не понимает язык жестов, и вместо этого покачал головой.

Взгляд Цзоу Бэйюаня упал на две пуговицы на рубашке Су Мина, которые тот застегнул сам, и он тихо сказал:

— Пойдем к мосту впереди, чтобы взять такси, здесь его трудно поймать.

Улица Бинхэ была улицей с односторонним движением, противоположной направлению их дома.

После того как они молча прошли некоторое расстояние, у Цзоу Бэйюаня зазвонил телефон, это был Сюй Цзяди.

— Юань-гэ, где ты, черт возьми? Все ждут, когда ты выпьешь с ними. Куда ты убежал?

— Вы, ребята, развлекайтесь, — лениво сказал Цзоу Бэйюань. — Я перевел тебе деньги, просто позаботься обо всех сегодня вечером. Если этого будет недостаточно, я пришлю еще.

Голос Сюй Цзяди был достаточно громким, чтобы Су Мин услышал:

— Черт, это же твой праздничный ужин, ты не придешь?

Цзоу Бэйюань ответил без особого интереса:

— Да, я пропущу.

Сюй Цзяди раздраженно выдохнул:

— Так где ты сейчас?

— По дороге домой.

— Который час? Ты уже идешь домой?

Цзоу Бэйюань взглянул на Су Мина, как раз нашедшего повод отвязаться от Сюй Цзяди, и небрежно сказал:

— Су Мин слишком много выпил, я провожаю его домой.

— Су-гэ с тобой? — Сюй Цзяди немного отодвинул телефон, чтобы крикнуть кому-то еще: — Чэнь-гэ, Су Мин с Цзоу Бэйюанем, больше его не ищи!

Су Мин услышал это и достал телефон, чтобы проверить. Конечно же, Чэнь Мучао отправил ему несколько сообщений и позвонил.

Чэнь Мучао: [Сюй Цзяди попросил нас вместе отпраздновать победу.]

Чэнь Мучао: [Где ты?]

Чэнь Мучао: [Разве ты не говорил, что вышел покурить? Я не мог тебя найти.]

Чэнь Мучао: [Куда ты пошел?]

Су Мин напечатал в ответ: [Я с Цзоу Бэйюанем... теперь ты знаешь.]

Чэнь Мучао, должно быть, был занят разговором с другими людьми, потому что ответил смайликом «ок».

Цзоу Бэйюань тоже повесил трубку и, взглянув на экран телефона Су Мина, сказал:

— Чэнь-гэ, кажется, очень беспокоится о тебе.

Су Мин кивнул и показал ему телефон:

— Мама Чэнь — это не просто прозвище.

Цзоу Бэйюань рассмеялся и спросил его:

— Ты голоден? Хочешь что-нибудь съесть?

Су Мин напечатал:

— Я не голоден. А ты?

— Да, — сказал Цзоу Бэйюань, — немного.

Су Мин взглянул на его рану и напечатал:

— Я приготовлю тебе что-нибудь, когда мы вернемся.

Он был так сосредоточен на своем телефоне, что не заметил столб перед собой и чуть не пнул его.

— Будь осторожен! — Цзоу Бэйюань схватил его за руку и оттащил назад.

Су Мин не был готов и врезался в мускулистую грудь Цзоу Бэйюаня.

...Такая твердая и пружинистая.

Цзоу Бэйюань взглянул на экран телефона Су Мина и нажал кнопку питания, чтобы выключить его, сказав:

— Не смотри в телефон на ходу. Напишешь, когда мы придем домой.

Су Мин послушно положил телефон в карман и замолчал.

Рука Цзоу Бэйюаня соскользнула с его руки на запястье и вела его какое-то время, пока они не добрались до открытого пространства, после чего он отпустил его.

Возвращаясь на такси в общину, Су Мин спросил Цзоу Бэйюаня в лифте:

— Что ты хочешь съесть?

Цзоу Бэйюань посмотрел на его выразительное лицо и, вспомнив, как Су Мин ел кашу из батата, проглотил комок в горле и сказал:

— Лапша с помидорами и яйцом.

Когда они поднялись на шестнадцатый этаж, Цзоу Бэйюань не пошел сразу к себе домой, а последовал за Су Мином в его квартиру. Запасная пара тапочек Су Мина практически стала личной парой Цзоу Бэйюаня.

Су Мин усадил его на диван, затем достал из холодильника пакет со льдом, завернул его в чистое полотенце и протянул ему.

Цзоу Бэйюань сначала никак не отреагировал:

— Что?

Су Мин поджал губы и серьезно наклонился, осторожно прижимая холодный компресс к опухшей щеке Цзоу Бэйюаня.

На самом деле эта небольшая рана не имела особого значения. Цзоу Бэйюань мог выдержать и не такое. При таком ударе она зажила бы за неделю без специального лечения.

Его первым порывом было отказаться, но взгляд Су Мина не позволил ему сказать «нет».

Он начал заниматься боксом в возрасте шести лет, и с тех пор, как в тринадцать лет он вышел на ринг для своего первого боя, мало кого волновало, ранен он или нет. Их волновало только то, хорошо ли он дрался и мог ли победить.

Су Мин посмотрел на него, не говоря ни слова, но по выражению его лица и глаз Цзоу Бэйюань понял его намерения.

— Спасибо, — он взял пакет со льдом и прижал его к лицу.

Пакет со льдом, завернутый в полотенце, был немного великоват, и, взяв его, он случайно схватил и пальцы Су Мина. Рука Су Мина, в которой он обычно держал кисть, была длинной, изящной, гладкой и мягкой — как женская рука. Цзоу Бэйюань мог бы легко обхватить ее своей рукой.

Су Мин быстро убрал пальцы, оставив в ладони Цзоу Бэйюаня неопишное ощущение.

Всего через несколько минут из кухни донесся звук нарезаемых овощей. Ритм был быстрым, но

равномерным. Су Мин был особенно искусен в таких задачах. То ли из-за многолетнего изучения языка жестов, то ли из-за чего-то другого, но его пальцы были невероятно ловкими. Цзоу Бэйюань подумал, что, если бы на Олимпийских играх проводились соревнования по вырезанию из бумаги, Су Мин наверняка выиграл бы золотую медаль.

Цзоу Бэйюань приложил пакет со льдом к лицу и подошел к кухонной двери, чтобы посмотреть на него. Су Мин снова надел светло-зеленый фартук и завязал волосы в низкий хвост черной резинкой. На нем все еще была белая рубашка, в которой он пришел в бар, а на руке, державшей палочки для еды, все еще были два декоративных кольца.

С одной стороны, он был очарователен, с другой — прост, и обе стороны идеально сочетались в нем.

Примерно через десять минут вытяжка выключилась. Су Мин взял прихватки и поставил на стол миску с лапшой с помидорами и яйцом.

Бульон был золотисто-желтым, с обжаренными помидорами, которые превратились в зернистую массу, и красиво поджаренным яйцом, плавающим в бульоне. Су Мин использовал самую тонкую лапшу, приготовленную как надо, чтобы каждая ниточка пропиталась бульоном. Стрелки чеснока заменили зеленый лук, а аромат кунжутного масла и белого перца навевал мысли о доме.

Поначалу Цзоу Бэйюань не очень-то хотел есть, но от аромата у него сразу разыгрался аппетит.

Су Мин поставил миску, принес с кухни палочки для еды, выдвинул стул и сел напротив Цзоу Бэйюаня.

— Ты не будешь есть? — спросил Цзоу Бэйюань.

Он покачал головой, встал, чтобы взять блокнот на спирали, и написал:

— Я не голоден.

Под его взглядом Цзоу Бэйюань откусил два кусочка и сделал паузу.

— Мне немного неловко, что ты смотришь, как я ем.

Су Мин слегка улыбнулся, опустил голову и написал:

— Тогда я оставлю тебя одного, чтобы ты поел.

Цзоу Бэйюань закрутил лапшу и сказал:

— Лучше продолжай наблюдать за мной.

Итак, Су Мин действительно подпер подбородок рукой и какое-то время наблюдал за ним. Они оба не могли не усмехнуться. Су Мин снова написал на бумаге:

— Ты уверен, что можно есть много углеводов на ночь?

— Что? — засмеялся Цзоу Бэйюань. — Ты боишься, что я растолстею?

Су Мин писал:

— Разве спортсмены не должны следить за своим рационом?

— Все в порядке. Я много тренируюсь. Кроме того, в этом году, скорее всего, не будет никаких матчей.

Су Мин вспомнил, как кто-то упомянул, что в этом году у Цзоу Бэйюаня будет поединок с чемпионом, и спросил:

— Почему нет?

— У меня были кое-какие проблемы... — Цзоу Бэйюань помедлил, прежде чем сказать, — ...с моей рекламной компанией.

Су Мин не совсем понял, что это значит, и не стал настаивать, видя, что Цзоу Бэйюань не хочет вдаваться в подробности. Вместо этого он опустил голову и продолжил рисовать и черкать.

Через несколько минут он протянул бумагу Цзоу Бэйюаню — это был набросок его самого на боксерском ринге.

На снимке был только Цзоу Бэйюань, но он узнал момент, когда сбил Иноуэ Дзюнью с ног левым хуком.

Су Мин быстро набросал эскиз, линии получились немного хаотичными, но он уловил свет и тень, скорость и неподвижность, придав бумаге ощущение динамичного движения.

Таким Су Мин видел его. Цзоу Бэйюань подумал, что «фильтр» был слишком плотным — он был далеко не таким красивым.

Су Мин, казалось, заметил его мысли и поднял правую руку, соединив указательный и средний пальцы и согнув безымянный и мизинец. Затем он указал влево и быстро провел линию вправо под подбородком, выражая искреннее восхищение.

Цзоу Бэйюань приподнял бровь и спросил:

— Что это значит?

Су Мин не забрал блокнот. Он просто написал в обратном порядке, по одному штриху за раз:

— Супер красивый!

Цзоу Бэйюань рассмеялся над его серьезностью. Однако, видя, как ловко он пишет вверх ногами, он не мог не почувствовать легкое сочувствие. Он задумался, сколько раз Су Мин делал это, чтобы так хорошо научиться.

— Ты думаешь, я круто выгляжу, когда боксирую?

Су Мин кивнул.

— Хочешь, я тебя научу? — полушутя-полусерьезно спросил Цзоу Бэйюань. — В наши дни многие занимаются боксом для поддержания формы. Тебе в любом случае нужны физические упражнения. Как насчет того, чтобы я завтра тебя научил?

Су Мин на мгновение замер, и перед его глазами промелькнула картина, как они вместе стоят на ринге без рубашек.

...Немного, а может даже чересчур возбуждающе.

Но потом он вспомнил, что область, где у него находится кохлеарный имплантат, нельзя повреждать, поэтому он покачал головой и указал на свое правое ухо, написав:

— Я не могу. У меня имплантат, столкновения запрещены.

Цзоу Бэйюань инстинктивно хотел сказать: «Я тебя защищу», но остановился, осознав, что обещание «защитить» другого мужчину звучит немного странно.

Доев последнюю лапшу, он сказал:

— Тогда я завтра побегаю с тобой.

Су Мин: «?»»

— Доктор сказал, что тебе нужно заниматься спортом, — напомнил ему Цзоу Бэйюань. —
Иначе твое плечо не заживет.

Су Мин: «... Пощади меня, пожалуйста».

— Ты можешь выбрать — бегать утром или вечером, — Цзоу Бэйюань не дал ему возможности
отказаться.

Поскольку Су Мин не мог проснуться рано, ему ничего не оставалось, кроме как согласиться:

— Тогда вечером.

Автору есть что сказать:

Цзоу Бэйюань: Ну, сцены, которые нравятся моей жене, должны быть разблокированы

<http://bllate.org/book/14317/1267748>